

ОТЗЫВ официального оппонента Парамоновой Марины Юрьевны о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Беловой Натальи Руслановны на тему «Ересь и еретик в чешскоязычной культуре побелогорской эпохи» по специальности – 5.6.2. Всеобщая история

Исследование Н.Р. Беловой посвящено актуальной и, к сожалению, мало изученной истории религиозного сознания и межрелигиозных отношений в чешских землях в XVII – XVIII вв., которые формировались в контексте сложного переплетения разнообразных политических, конфессиональных и культурных процессов. Актуальность, новизна и практическая значимость работы определяются целым рядом факторов. К их числу можно отнести и тщательный анализ широкого круга сочинений, до того почти не известных в отечественной историографии, и умение вписать конкретный исторический материал в широкий контекст европейского развития, и акцентирование проблемы религиозной нетерпимости в контексте идеологического и политического противостояния внутри общества. Понимание истоков и природы последнего, к сожалению, является насущной задачей критической рефлексии и в наши дни.

Хронологические рамки диссертации определяются автором достаточно точно. Исходная дата – это 1620 г., с ней связано поражение чешских сословий у Белой Горы, ликвидация доминировавшей в чешских землях более двух столетий ситуации религиозного разнообразия, начало насильственной рекатолизации и последовательное усиление абсолютистского правления Габсбургов. Завершением своего периода автор считает обнародование Иосифом II в 1781 г. т.н. Патента о веротерпимости, узаконившим легальное исповедание его подданными не только католицизма, но и протестантских конфессий. Это длительный и внутренне разнообразный период чешской истории, что вызывает у меня вопрос о том, в какой степени он может быть определен именно как «побелогорский» не в метафорическом, а в историко-содержательном смысле. Это риторическое замечание, однако, не исключает и другого наблюдения, а именно очевидного признания того, что переживание

поражения у Белой Горы сохраняет свою актуальность в исторической памяти чешского общества и в наши дни.

8 ноября 2020 г. на Белой Горе состоялось экуменическое богослужение в день 400-летия поражения чешских сословий, в котором приняли участие представители католической и протестантских церквей Чехии. Прошло уже более 400 лет, но научные и социально-политические споры о смысле и последствиях этого события не утихают. Романтическая историография и историко-философская рефлексия о побелогорской эпохе создала устойчивый миф о ней как «эпохе мрака» и «национального поражения», освобождения от которых пришлось ждать несколько столетий. Деятели национального возрождения активно культивировали миф о грандиозном триумфе Чехии и чешского народа в эпоху Гуситской революции, в которой видели ярчайшее проявление национального сознания и мессианского предназначения в рамках общеевропейского развития. Контрастом этому представлению стала «черная легенда» о побелогорском периоде и времени насильственной рекатолизации, сопровождавшейся утратой чешскими сословиями своих свобод и последовательным укреплением габсбургского абсолютизма. Этот образ культурного и национального упадка парадоксальным образом формировался и поддерживался деятелями национального возрождения, во многом обязанными своим высочайшим интеллектуальным уровнем той системе образования, которая была создана в ситуации католической реакции и национального унижения. Еще в конце 1960-х гг. Милан Кундера, размышляя об особом историческом призвании чехов, мог писать, что его определяющей чертой является культурное созидание, в силу которого чешский крестьянин разбирается в Писании лучше иного итальянского священника. И это логично было бы считать достижением не столько гуситского мессианства, сколько упорной и систематичной работы многих поколений подвижников католической реформации. Впрочем, давно известно, что национальная мифология, как правило, отражает не историческую правду, а запросы того

сообщества, в рамках и для обслуживания потребностей которого она возникает.

Новейшая историография, вне своих явных или скрытых конфессиональных предпочтений, предлагает гораздо более сложные оценки побелогорской эпохи чешской истории, впрочем, как и всего габсбургского периода в развитии Центральной Европы. В первую очередь, поражение у Белой Горы выведено из узких рамок национального восприятия и включено в контекст большой общеевропейской истории. Он определяется гигантской трагедией религиозных войн, кульминацией которых стала катастрофическая на многие десятилетия и даже столетия Тридцатилетняя война, с одной стороны, и формирование новых принципов политического, культурного и религиозного развития, оказавших влияние на народы и государства, далеко выходящие за пределы собственно западноевропейской культуры, с другой стороны. Катастрофа, или «великий кризис» XVII в. стали не только завершением предыдущей эпохи и культуры, но и открыли дверь к новому мироустройству.

Исследование Н.Р. Беловой посвящено не только трагическому, переломному, но и чрезвычайно мало понятому и плохо изученному периоду чешской истории. Основной задачей автора, как мне представляется, был анализ религиозного дискурса католических сочинений на чешском языке, направленных на разъяснение основ католического вероучения, определение границы, отделяющей истинных христиан от врагов (или отступников от) веры во всех вариациях этого понятия (Гл.1. С. 56-114) и обоснование возможных способов коммуникации католиков и «некатоликов» (Гл.2. С. 115-181). Тексты, скрупулезно и тщательно исследованные в рецензируемой работе, - это главным образом популярные сочинения, обращенные к аудитории простаков, а не ученых клириков. (см. раздел «Обзор источников», С. 18-38). Проповеди, жития святых, разъяснения основ веры на примере нравоучительных рассказов и историй о чудесах, одним словом «массовая литература» в жанре душеспасительного чтения (активного или пассивного),

традиционно были главным каналом трансляции теологических идей и постановлений властей на уровень обыденного восприятия и повседневной жизни. Вместе с тем, Н.Р. Белова неизменно пытается в ходе своего анализа соотнести идеи, образы и идеи этой «популярной литературы» с церковными декретами и светским законодательством (см., например, С. 69-78, 172-181, впрочем, такие отсылки к соотношению «популярного» и «нормативного» изложения основ веры можно найти во всем тексте исследования). В частности, третья глава диссертации решает задачу вписать представления о ереси и еретиках, обнаруженные в конкретных текстах, в широкую идеологическую парадигму католического, прежде всего тридентского богословия.

Завершающая глава исследования (Гл. 4. Ересь в контексте религиозности раннего Нового времени. С. 221-257) представляет собой попытку синтеза микроисторического исследования, сфокусированного на изучении конкретных отдельных текстов, и общих тенденций эпохи побелогорской католической реставрации. Этот процесс затронул не только Земли Чешской Короны, но и все наследственные владения австрийских Габсбургов, в которых эпоха великого кризиса XVII в. ознаменовалась завершением реформации. Н.Р. Белова отмечает основные критерии католической религиозности, которые могут быть определены как Католическая Реформа, Контрреформация или Тридентский католицизм. К их числу относятся чрезвычайный акцент на почитании Богоматери (Марианский культ), Христологических таинств (Креста, Мук Христовых, Евхаристии), культа святых и святых образов. Эта глава, как мне кажется, стала обобщающим итогом всей работы. Вместе с тем, автор не дала точного определения того, как она различает используемые ею категории «католическая реформа», «контрреформация» и «австрийское благочестие» применительно к исследуемым ею конкретным текстам и феноменам. Это замечание отнюдь не умаляет значимости анализа обширного корпуса текстов, ранее почти не известного в отечественной науке.

В качестве одного из главных достоинств диссертации необходимо назвать высокий уровень теоретической и концептуальной рефлексии. Обсуждение сложнейших исторических категорий, таких как «толерантность», «веротерпимость», «тридентский католицизм», «конфессионализация», «социальное дисциплинирование» обнаруживает глубокое погружение Н.Р. Беловой в контекст новейшей историографии и знакомство с актуальными спорами о содержании исторического развития Европы в эпоху раннего Нового времени.

Пожелания, которые относятся не столько к данной, уже вполне завершённой работе, включают следующие предложения. Во-первых, автору было бы неплохо снабдить свой текст кратким описанием исторического контекста, в котором создавались столь подробно и предметно проанализированные им тексты. В рамках предложенной Н.Р. Беловой хронологии речь идет об очень разных эпохах не только чешской, но и европейской истории. «Побелогорский», главный термин в диссертации, отсылает к великой трагедии Тридцатилетней войны с ее травмами, ужасающей убылью населения, массовыми смертями от войн, эпидемий, вынужденными миграциями. Ни автор диссертации, ни анализируемые им сочинения ничего не говорят об этом. Во-вторых, краткого и структурно выделенного очерка заслуживает описание политических и церковных установлений XVII – XVIII вв. (подобного содержательному описанию религиозно-политической ситуации предыдущей эпохи во Введении, С. 4-10), касающихся религиозных и конфессиональных процессов в Землях Короны Чешской (вероятно, и в других наследственных владениях Габсбургов). Речь о законодательстве, акциях и инициативах идет в отдельных разделах исследования, однако в силу длительности изучаемого периода и разнообразия источников, было бы желательно изначально обозначить формальные ориентиры. В-третьих, в тексте диссертации можно убрать повторы, а именно обращения к одним и тем же сюжетам, персонажам, цитатам, переходящим из одной главы в другую.

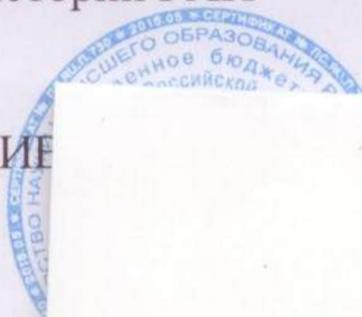
Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Актуальность избранной темы, степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна не вызывают сомнений. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Н.Р. Белова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
Парамонова М.Ю.

27 октября 2025 г.

07.00.03. Всеобщая исто
Адрес места работы: 119334, Москва, Ленинский пр. 32А
Институт всеобщей истории РАН

Подпись сотрудника ИИ
удостоверяю

2
св